

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ23-17

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

15 марта 2023 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Кириллова В.С.
при секретаре Сибиле Г.В.
с участием прокурора Русакова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Васильева Эдуарда Юрьевича о признании недействующим пункта 7 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утверждённого приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. № 933н,

установил:

приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. № 933н (далее также – Приказ) утверждён Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) (далее также – Порядок). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) 11 марта 2016 г., регистрационный номер 41390, размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 15 марта 2016 г. и опубликован в «Российской газете» 23 марта 2016 г., № 60.

Согласно пункту 7 Порядка медицинское освидетельствование проводится при наличии у лица, в отношении которого оно проводится (далее также – освидетельствуемый), документа, удостоверяющего личность, а при отсутствии такого документа – на основании данных протокола о направлении лица на медицинское освидетельствование или письменного направления (заявления) лиц, указанных в пункте 5 Порядка.

Законный представитель освидетельствуемого в случае подачи им письменного заявления в соответствии с подпунктами 8–10 пункта 5 Порядка предъявляет документ, удостоверяющий личность. Законный представитель (кроме родителя) предъявляет также документ, подтверждающий назначение опекуном (попечителем) освидетельствуемого.

Административный истец Васильев Э.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим пункта 7 Порядка, ссылаясь на то, что оспариваемое положение нормативного правового акта противоречит части 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации, частям 1, 7 статьи 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», поскольку игнорирует императивные нормы в области медицины, а именно позволяет проводить медицинское вмешательство без информированного добровольного согласия гражданина на медицинское вмешательство, при этом медицинским работником не предоставляется в доступной форме полной информации о медицинском вмешательстве, об отказе от медицинского вмешательства, о целях, методах оказания медицинского вмешательства, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи, а также вопреки требованиям закона медицинская организация не оформляет информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или отказ от медицинского вмешательства на бумажном носителе, подписанный гражданином.

Министерство здравоохранения Российской Федерации (далее также – Минздрав России) и Минюст России в письменных возражениях указали, что нормативный правовой акт принят федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, с соблюдением требований, предъявляемых к принятию нормативных правовых актов, их государственной регистрации и опубликованию, оспариваемое нормативное положение соответствует действующему законодательству и не нарушает прав и законных интересов административного истца.

Административный истец Васильев Э.Ю. и его представитель Чародеев Д.Л. в судебное заседание, о котором извещены надлежащим образом, не явились, просили рассмотреть дело в их отсутствие.

Представитель Минздрава России Шустов А.Б., представитель Минюста России Симочкина Н.И. возражали против удовлетворения административного иска.

Обсудив доводы административного истца Васильева Э.Ю., выслушав возражения представителя Министерства здравоохранения Российской Федерации Шустова А.Б., представителя Министерства юстиции Российской Федерации Симочкиной Н.И., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего необходимым в

удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2017 г. № АКПИ17-245, от 16 декабря 2021 г. № АКПИ21-794, от 9 марта 2022 г. № АКПИ21-1091, от 16 июня 2022 г. № АКПИ22-291 при проверке законности отдельных положений Порядка установлено, что нормами Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (пункт 18 части 2 статьи 14, часть 4 статьи 65) и Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608 (пункт 1, подпункт 5.2.73 пункта 5), Минздрав России наделён полномочиями по утверждению порядка медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), включающего определение клинических признаков опьянения и правила проведения химико-токсикологических исследований, что порядок принятия и введения в действие оспариваемого нормативного правового акта соблюден. Данные обстоятельства не оспариваются административным истцом.

Приказ включён в перечень нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов, отдельных положений нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, правовых актов, отдельных положений правовых актов, групп правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, решений Государственной комиссии по радиочастотам, содержащих обязательные требования, в отношении которых не применяются положения частей 1, 2 и 3 статьи 15 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2467 (пункт 296).

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулируются Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в частях 1 и 2 статьи 65 которого закреплено, что медицинское освидетельствование лица представляет собой совокупность методов медицинского осмотра и медицинских исследований, направленных на подтверждение такого состояния здоровья человека, которое влечёт за собой наступление юридически значимых последствий. Одним из видов медицинского освидетельствования является освидетельствование на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического).

Порядок регулирует вопросы проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, целью которого является установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов

употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ в случаях, установленных законодательством Российской Федерации (пункты 1 и 2 Порядка).

Пунктом 7 Порядка установлены документы, при наличии которых у лица, в отношении которого проводится освидетельствование, или его законного представителя, проводится медицинское освидетельствование.

В процессе проведения медицинского освидетельствования его результаты вносятся в Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) (далее – Акт), форма которого предусмотрена приложением № 2 к Приказу (пункт 8 Порядка).

Пункт 14 Порядка предусматривает, что на основании результатов проведённых в рамках медицинского освидетельствования осмотров и инструментальных и лабораторных исследований, указанных в пункте 4 Порядка, выносится одно из следующих медицинских заключений о состоянии освидетельствуемого на момент проведения медицинского освидетельствования: установлено состояние опьянения; состояние опьянения не установлено; от медицинского освидетельствования освидетельствуемый (законный представитель освидетельствуемого) отказался.

В силу пункта 19 Порядка медицинское заключение «от медицинского освидетельствования отказался» выносится в случаях: отказа освидетельствуемого от проведения медицинского освидетельствования (до начала его проведения); отказа освидетельствуемого при проведении медицинского освидетельствования от осмотра врачом-специалистом (фельдшером), от любого инструментального или лабораторных исследований, предусмотренных пунктом 4 Порядка; фальсификации выдоха; фальсификации пробы биологического объекта (мочи). В этих случаях медицинское освидетельствование и заполнение Акта прекращаются, в журнале регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), ведение которого осуществляется по форме, предусмотренной приложением № 3 к Приказу, и в пункте 17 Акта делается запись «от медицинского освидетельствования отказался».

Таким образом, пункт 7 Порядка регулирует проведение медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), при этом определяет документы, наличие которых у освидетельствуемого или его законного представителя является обязательным для идентификации личности освидетельствуемого при проведении медицинского освидетельствования и не регулирует отношения к информированному добровольному согласию на медицинское вмешательство.

Доводы административного истца о противоречии оспариваемого положения Порядка частям 1, 7 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в упоминаемом им аспекте основаны на ошибочном толковании норм материального права.

В соответствии со статьёй 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи (часть 1); информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или отказ от медицинского вмешательства содержится в медицинской документации гражданина и оформляется в виде документа на бумажном носителе, подписанного гражданином, одним из родителей или иным законным представителем, медицинским работником, либо формируется в форме электронного документа, подписанного гражданином, одним из родителей или иным законным представителем с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи или простой электронной подписи посредством применения единой системы идентификации и аутентификации, а также медицинским работником с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи (часть 7); порядок дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства, в том числе в отношении определённых видов медицинского вмешательства, форма информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и форма отказа от медицинского вмешательства утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 8).

Случаи, допускающие возможность медицинского вмешательства без получения информированного добровольного согласия пациента, и порядок принятия решения о таком вмешательстве урегулированы частями 9 и 10 статьи 20 названного федерального закона.

Оспариваемая норма не исключает применения положений статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», поскольку в случае отсутствия в подзаконном акте каких-либо положений применяются непосредственно нормы федерального закона.

Следовательно, пункт 7 Порядка не противоречит Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (статья 20), поскольку имеет иной предмет правового регулирования.

Федерального закона или иного нормативного правового акта, устанавливающих правовое регулирование, которое могло бы вступить в противоречие с оспариваемой нормой, не имеется.

Основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части, согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

В связи с этим несостоятельна ссылка административного истца на приказ Минздрава России от 13 октября 2017 г. 804н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг», поскольку указанный нормативный правовой акт имеет равную юридическую силу с Порядком, и названные акты не подлежат проверке на соответствие друг другу.

При изложенных обстоятельствах положения пункта 7 Порядка соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушают прав и законных интересов административного истца в упоминаемых им аспектах.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признаётся соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Васильева Эдуарда Юрьевича о признании недействующим пункта 7 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утверждённого приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. № 933н, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов